

Книжная полка «Мельпомены»
изд. Москва, - 1994. - 1 дек. - 4

Собеседники, или Формула доверия

Выход книги об актере, а тем более актера — стал, увы, величайшей редкостью. Тем радостнее держать в руках «Формулу Сократа», счастливо соединившую в себе оба начала.

Объяснить это просто. Один из ее авторов — Армен Джигарханян. Имя это не требует комментариев. Второй — театральный критик Виктор Дубровский.

Весть о том, что в Армении работает актер огромного дарования, донесли до Москвы еще в начале шестидесятых Алексей Грибов, Юлия Борисова и Ольга Яковлева, которые как гастролеры выступали в Ереванском русском драматическом театре им. К.С.Станиславского. В 1969 году в этом смогли убедиться все, кому посчастливилось в спектакле «Разгром» в Театре имени Вл. Маяковского увидеть Джигарханяна в роли Левинсона. Признание было единодушным и безоговорочным. Минусло с тех пор ровно четверть века. Уже не десятки, а сотни ролей создано актером, особенно в кино. Не возьму на себя смелость назвать лучшую, но то, что Сократ стал вехой на его актерском пути, спора нет. Пьеса Эд. Радзинского «Беседы с Сократом» не сходит со сцены 20 лет. И неудивительно, что этот образ вошел в плоть и кровь актера.

«Я часто ловлю себя на том, — пишет Джигарханян, — что в той или иной собственной житейской ситуации представляю, как бы поступил или сказал Сократ.» Великий философ считал беседу лучшей формой общения. Нетрудно понять, почему авторы задумали книгу именно в этой форме. Два умных, глубоких, серьезных человека, сотоварищи по работе, искренне расположенные друг к другу, позволяют себе роскошь неторопливой и доверительной беседы, когда можно обсудить любую, даже самую болезненную проблему без утайки, кокетства, без оглядки на то, как и что подумают другие. Мысли и выводы рождаются не вдруг, не спонтанно. Они — плод длительных и мучительных раздумий. Диалог органично переходит в монолог то одного, то другого автора и снова возвращается «на круги своя», к беседе.

Эту книгу я воспринимаю прежде всего как книгу о жизни и только потом — о театре. В ней напрочь отсутствует столь излюбленная актерами и самоигральная тема, как муки творчества! Только на одной из страниц промелькнуло: «Роль Левинсона требовала супернапряжения, и у меня после спектакля раскалывалась голова». Вот и все. Простая констатация факта. Актер — ярый противник выносить на всеобщее обозрение процесс работы над образом. Сие есть тайна, такая же великая, как рождение новой жизни, и свидетелей тут не требуется. На фоне всеобщего стриптиза мне особенно по душе эта позиция.

Подкупающе нежно пишет Джигарханян о друзьях. Говорят, будто друзей много не бывает. Но ведь это у кого как? Наверное, уметь дружить — тоже талант. Судя по всему, актер наделен и этим талантом. Удивительные страницы посвящены партнерам. Актер не раздает походя дежурных похвал, не награждает лестными эпитетами, не старается всех вспомнить. Но чего стоят несколько строк, адресованных Валентину Печникову, с которым он играет все в том же «Сократе»! С точки зрения Джигарханяна, Печников в роли тюремщика заслуживает оваций зала, но чуткий партнер не позволяет себе выйти на первый план, отчетливо понимая, что в их парной сцене не он главный... Право, это сродни подвигу самоотречения.

И наконец благодарная память — первому учителю и первому режиссеру Армену Карповичу Гулакяну, который открыл когда-то начинающему актеру вечную истину: «Чем дальше, тем труднее в театре жить, если этим заниматься ответственно».

К этим приятным для меня размышлениям по поводу выхода «Формулы Сократа» примешивается и грусть. Дело в том, что книга шла к читателям четыре года. И не вина в том издательства «Искусство». Всем известны проблемы с книгопечатанием. Но далеко не всем авторам по душе унижительные поиски спонсоров. Если уж эта книга имела такой протяженности путь, что ждет других актеров, отважившихся на книгу?

Марианна КРАСНЯНСКАЯ